

СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕШЕНИЯХ ВЕРХОВНОГО СУДА США

© 2020 г. Б. В. Николаев

Пензенский государственный университет

E-mail: nikolboris@yandex.ru

Поступила в редакцию 29.10.2019 г.

Аннотация. В статье рассматриваются конституционные основы и правоприменительная практика Верховного суда в сфере взаимодействия религии и системы уголовного законодательства в США, анализируются основные направления развития судебной практики в этой сфере, а также наиболее значимые судебные доктрины и прецеденты Верховного суда США по религиозным вопросам в сфере уголовного законодательства. Исследуются особенности практики применения Верховным судом США таких конституционных клаузул как «запрет установления религии», обеспечение «свободы вероисповедания» и «равной защиты на основе закона».

Ключевые слова: религия, Верховный суд США, уголовное право, конституционный принцип равноправия.

Цитирование: Николаев Б.В. Свобода вероисповедания и практика применения уголовного законодательства в решениях Верховного суда США // Государство и право. 2020. № 4. С. 147–155.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19-011-00559-А «Государство, право и религия в США: законодательство и правоприменительная практика».

DOI: 10.31857/S013207690009243-9

RELIGIOUS FREEDOM AND CRIMINAL LAW PRACTICE IN US SUPREME COURT DECISIONS

© 2020 B. V. Nikolaev

Penza state University

E-mail: nikolboris@yandex.ru

Received 29.10.2019

Abstract. The article examines the constitutional foundations and law enforcement practice of the Supreme Court in the interaction of religion and the criminal law system in the United States, analyzes the main directions of development of judicial practice in this area, as well as the most significant judicial doctrines and precedents of the United States Supreme Court on religious issues in criminal law. The article explores the features of the practice of applying by the Supreme Court of the United States such constitutional clauses as the “ban on the establishment of religion”, the provision of “freedom of religion” and “equal protection based on law”.

Key words: religion, US Supreme Court, Criminal Law, constitutional principle of equality.

For citation: Nikolaev, B.V. (2020). Religious Freedom and Criminal Law Practice in US Supreme Court Decisions // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4, pp. 147–155.

This article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, grant No. 19-011-00559-A, “State, Law and Religion in the USA: Legislation and Law Enforcement Practice”.

Правовые гарантии свободы совести и противодействия религиозной дискриминации в последние годы широко обсуждаются в российской юридической науке. Особое внимание в этой связи уделяется взаимодействию конституционно-правового и уголовно-правового законодательства по защите религиозных прав. Исследователи отмечают «рост объема религиозно мотивированного поведения, активное использование религии и религиозного поведения для решения и, вместе с тем, в обострении социальных противоречий на религиозной основе»¹, наступление «постсекулярной эпохи» в развитии отношений российского общества, религии и государства².

Следует отметить и неоднозначную и, во многих случаях, критическую оценку соответствующих положений Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях»³, определяющих правовой статус религиозных объединений и религиозных групп, а также новаций уголовного законодательства (в частности, ст. 148 УК РФ). Последние, в частности, по мнению специалистов, могут «свидетельствовать, с одной стороны, о необоснованном ужесточении уголовного закона, с другой — о его клерикализации», существенно отходят от «общемировой практики»⁴. Указывается, что такие тенденции развития российского законодательства и правоприменительной практики могут «поставить под сомнение конституционный принцип светскости»⁵.

В то же время следует согласиться с мнением С.А. Авакьяна, что при существовании определенных проблем в данной сфере, разрешение которых «есть и останется на многие годы важнейшей задачей государства и общества», «в целом в Российской Федерации сегодня созданы необходимые конституционно-правовые предпосылки полноценного осуществления каждой личностью свободы совести и религиозного вероисповедания, а также деятельности религиозных групп и организаций»⁶.

¹ Бахметьев П.В. Уголовно-правовые гарантии свободы совести и вероисповедания: отечественный опыт и международные стандарты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 3.

² См.: Малахов В.С., Лентяков Д.Э. Российское государство в конфессиональной сфере, или национальные особенности секуляризма // Мир России. Т. 28. 2019. № 4. С. 50–52.

³ См.: СЗ РФ. 1997. № 39, ст. 4465.

⁴ Ермакова Т.Н., Петухов К.В. Уголовно-правовая защита свободы совести и вероисповеданий в России и за рубежом // Вестник Вятского гос. гуманитарного ун-та. 2015. № 3. С. 71.

⁵ Мартышин О.В. Два закона о религиозных объединениях // Государство и право. 2015. № 2. С. 60.

⁶ Авакян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Моск. ун-та. 1999. № 1. С. 22.

Особое значение в этой связи приобретают правовые позиции Конституционного Суда РФ, который призван обеспечивать контроль за соответствием положениям Конституции РФ динамично изменяющегося в связи с эволюцией законодательства и соответствующей правоприменительной практики. Не менее значимую роль в этих условиях может играть постижение зарубежного опыта, что «позволяет выявить, оправдать или, наоборот, показать неоправданность специфики национальных подходов к решению глобальной, универсальной для всех стран проблемы»⁷.

В этой связи большое значение приобретает научный анализ зарубежного опыта, в частности государственно-конфессиональной политики США, которая характеризуется: сложной религиозной структурой; повышением значения исламского фактора; остротой проблем религиозного экстремизма, особенно в контексте противодействия терроризму после 11 сентября 2001 г.; децентрализованным характером американского федерализма, что обуславливает сложную динамическую структуру законодательства; развитой судебной практикой, прежде всего Верховного суда США по вопросам защиты религиозных прав граждан, религиозных групп и объединений, в т.ч. в уголовно-правовой сфере. Стремление США применять собственные стандарты государственно-правового регулирования религиозной сферы в качестве общемировых стандартов и жесткая риторика в этой сфере предполагают дополнительные аргументы для детального исследования реальных достижений и неудач внутригосударственной политики США в отношении религии и религиозных объединений, современных правовых позиций Верховного суда США по вопросам религиозной дискриминации в уголовно-правовой сфере.

Религия всегда выступала и продолжает оставаться духовной, социальной и политической доминантой американского общества. В сравнении с большинством государств Европы религиозные убеждения выступают основой мировоззрения и социального бытия большинства американцев. Так, согласно опросам, наибольший уровень ксенофобии американцы испытывают к атеизму⁸. На вопрос: «Какая группа не согласна с моим видением Америки?», — 39.6% американцев назвали атеистов, 26.3% — мусульман, 22.6% — гомосексуалистов, 13.5% — консервативных христиан, 12.5% — недавних иммигрантов, 7.6% — американцев

⁷ Бахметьев П.В. Оценка норм об ответственности за преступления против свободы совести и вероисповедания в контексте их компаративистского анализа // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 94.

⁸ См.: Cohen C.L., Numbers R.L. (ed.) (2013) Gods in America: religious pluralism in the United States. Oxford. P. 50, 51.

испанского происхождения, 7.4% — евреев, 4.6% — американцев азиатского происхождения, 2.2% — белых американцев. Не одобряют брак своего ребенка с атеистом 47.6% американцев, с мусульманином — 33.5%, с афроамериканцем — 27.2% и 11.8% — с евреем. Представители различных религиозных групп составляют 86.7% голосующих на выборах и 83.3% электората США⁹.

Особенностью конфессиональной структуры американского общества является то, что протестанты продолжают составлять явно доминирующую религиозную группу, которая, однако, характеризуется и наибольшей степенью институциональной, социальной и мировоззренческой дифференциациями. В то же время менее традиционная для США католическая церковь обладает достаточно высоким уровнем консолидации. Будучи религиозным меньшинством с некоторыми элементами маргинализованного статуса вплоть до 1960-х годов, католическая церковь за последние полстолетия стала значимым элементом социально-политической и юридической жизни государства (хотя католики составляют немногим более 20% взрослого населения США), а ее представители составляют около трети конгрессменов¹⁰, четверти сенаторов и большинство в Верховном суде США.

В целом следует указать на такую характерную черту положения религии в США, как крайний плюрализм религиозной структуры, который проявляется не только в многообразии традиционных (протестантизм, католицизм, православие, иудаизм) и новых для США конфессий (ислам, индуизм, буддизм), но и в возрастающей их внутренней дифференциации. Так, согласно исследованиям, происходит значительные изменения американского религиозного ландшафта: всего за семь лет число американцев, относящих себя к христианам среди взрослого населения, сократилось почти на 8% (с 78.4% до 70.6%), напротив, значительно выросло число американцев, не относящих себя к какой-либо конфессии (с 16.1% до 22.8%). Растет и число приверженцев нехристианских конфессий, особенно ислама и индуизма¹¹. В 2016 г. именно мусульмане составили почти половину (46%) из числа 63 тыс. беженцев¹².

⁹ См.: *Fowler R.B.* (2014) *Religion and politics in America: faith, culture, and strategic choices*. Boulder, Colorado. P. 83.

¹⁰ См.: *Faith on the Hill*. The religious composition of the 116th Congress. January 3, 2019. URL: <https://www.pewforum.org/2019/01/03/faith-on-the-hill-116/>

¹¹ См.: *America's Changing Religious Landscape*, May 12, 2015. URL: <http://www.pewforum.org/2015/05/12/americas-changing-religious-landscape> (accessed: 25.07.2016).

¹² См.: *Connor Ph.* Nearly half of refugees entering the U.S. this year are Muslim, August 16, 2016. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/08/16/nearly-half-of-refugees-entering-the-u-s-this-year-are-muslim>

Другой чертой стала особая форма секуляризации североамериканского общества, которая проявляется не в росте атеистических убеждений (как уже было отмечено, традиционно отвергаемых большинством американцев), а в возрастании (до 20%) т.н. «неприсоединившихся» (“None”), т.е. не относящих себя к какой-либо определенной конфессии в рамках официальной и неофициальной статистики, а также в большей терпимости большинства американцев к догматам, институтам и приверженцам других религиозных убеждений. Третьей чертой стало формирование «гражданской религии» (получившей наиболее емкое выражение в формуле «единая нация под Богом»), которая в условиях крайнего религиозного многообразия позволяет создать единую мировоззренческую и идеологическую основу американской нации, примиряя тем самым догматические, ритуальные и мировоззренческие противоречия различных религиозных групп. Сложности современной ситуации добавляет и значительное влияние расового и национального фактора, возрастающая роль гендерного движения, давление иммиграционных волн, значительные географические различия религиозного состава населения, традиционно децентрализованный характер американского федерализма и значительные различия в законодательстве и политике штатов в этой области. Все это оказывает определяющее воздействие на соответствующую государственную политику, систему законодательства и судебную практику и должно приниматься во внимание при их комплексном анализе.

Особенности религиозной структуры американского общества дополняются сложной децентрализованной структурой федерализма, эволюционно тесно связанной с религиозным плюрализмом. Именно поэтому систему источников правового регулирования взаимоотношений государства, общества и религии характеризует многоуровневый и децентрализованный характер. Особое значение ввиду этого приобретают т.н. «религиозные положения» I Поправки к Конституции США и основанная на них практика Верховного суда США.

Многочисленные решения судов создали относительно развернутую систему правового регулирования взаимоотношения государства и религии в различных сферах общественной жизни, не лишённую, впрочем, некоторой фрагментарности и непоследовательности. Такая незавершенность и непоследовательность связана и с относительно неразвернутой конституционной и законодательной регламентацией данного института (как на федеральном, так и в меньшей степени на уровне штатов), и со сложностью религиозной ч. I Поправки к Конституции США. 10 слов религиозной клаузулы данной Поправки стали одними из наиболее противоречиво толкуемых в рамках как

научных дискуссий, так и судебной практики. Это подтверждается и достаточно обширной судебной практикой. Последняя демонстрирует не только наличие значительного числа выработанных принципов и приемов юридического рассмотрения дел религиозного характера, но и в некоторых случаях существенное изменение принципиальных подходов¹³, и даже отмену ранее принятых решений¹⁴.

Одним из главных принципов, неизменно проводимых в практике Верховного суда США, является принцип «нейтральности» государства в отношении религии и церкви, который не может носить, однако, абсолютного характера, даже если намерением Суда и являлось возведение «стены разделения между церковью и государством»¹⁵. Напротив, во многих своих решениях Суд продемонстрировал возможность конституционного и законодательного регулирования религиозных вопросов и даже установление прямых запретов при наличии «неопровержимого государственного интереса», особенно если это вызвано интересами общественной безопасности и борьбы с преступлениями. Верховный суд США признал во многих случаях возможность государственного финансирования религиозных институтов, а в некоторых из них защищал права на вероисповедание и даже пропаганду религиозных взглядов.

Решением по делу «Лемон против Куртцман» формально установлено правило определения религиозной нейтральности (т.н. «тест Лемона», сравниваемый с неуязвимой «мифологической гидрой»¹⁶), которое включает три критерия: 1) законодательный акт или действие государства должны иметь светскую цель; 2) они не должны ни давать преимущества религии, ни препятствовать ее осуществлению; 3) недопустимо поощрение «чрезмерного вовлечения государства» в религиозные вопросы¹⁷.

Суд также традиционно придерживался правила «строгого анализа», которое обычно требует от государственного ответчика доказательства

того, что соответствующие действия были вызваны «неопровержимым государственным интересом» и получили наиболее «ограниченное применение» (“narrowly tailored”) с точки зрения обеспечения такого интереса¹⁸.

Принцип нейтральности и разделения церкви и государства, несмотря на всю основательность соответствующей доктринальной и судебной практики, получил значительную критику, как со стороны исследователей, так и со стороны судей¹⁹. Применение жестких критериев разделения религии и государства в другом североамериканском государстве — Канаде — приводит в последние годы, по мнению исследователей, к «юридической революции против места, занимаемого религией». В частности, нарастает тенденция «либерального государства требовать окончательной верности от граждан, прежде всего за счет индивидуально-го сознания». В этой связи право на религиозные убеждения и практики является одной из первичных целей, но его ограничение может повлечь за собой и других фундаментальных прав — свободы ассоциаций, слова, собраний²⁰.

В некоторых случаях, особенно затрагивающих вопросы уголовного законодательства, позиция Суда была строго ориентирована на ограничение религиозных групп в определении своих ритуалов, поведенческих норм и обрядности, если это может противоречить основным принципам правовой системы. Так, в деле *Reynolds v. United States* (1878) Верховный суд США признал конституционным преследование мормонов за двоеженство даже при условии требования полигамии со стороны их религии²¹. Поскольку Суд был вынужден впервые применить положения I Поправки к Конституции США, он обратился к мнению отцов-основателей Т. Джефферсона и Дж. Мэдисона, заложив, тем самым, устойчивую традицию апелляции к мнению авторов Поправки при разрешении Судом дел религиозного характера. Т. Джефферсон признавал абсолютный характер за «свободой мысли» и «свободой высказывания еретических убеждений», но отрицал свободу действия, которая нарушает уголовное законодательство. Представляя мнение большинства, судья Уайт напомнил, что многоженство всегда признавалось «одиозным» институтом для европейских наций, уголовным преступлением в Англии со времен короля Якова I и в США до и после принятия

¹³ Например, в решении по делу *Employment Division v. Smith*, 494 U.S. 872 (1990).

¹⁴ Например, в решении по делу *Agostini v. Felton* 521 U.S. 203 (1997) суд отменил свое решение от 1985 г. и позволил учителям, читающим «курсы по медицине» в религиозных школах, получить вознаграждение из государственных фондов.

¹⁵ Цит. по Поправке Т. Джефферсона, к которой суд не раз прибегал при разрешении «религиозных дел» (см., в частности: *Reynolds v. U.S.*, 98 U.S. 145 (1878); *Everson v. Board of Education*, 330 U.S. 16 (1947)).

¹⁶ *Ravishankar K.* The Establishment Clause Hydra: The Lemon Test in the Circuit Courts // *University of Dayton Law Review*. Vol. 41. 2016. № 2. P. 301.

¹⁷ См.: *Lemon v. Kurtzman*, 403 U.S. 602 (1971); см. также: *Institutional aid. Federal support to colleges and universities. A rep. and recommendations by the Carnegie commission on higher education*. N.Y., 1972. P. 271–288.

¹⁸ См.: *Kaplin W.A., Lee B.A.* The Law of Higher Education. San Francisco, 2007. P. 676.

¹⁹ См.: *Hall K.L.* (ed.) *Conscience and belief: the Supreme Court and Religion*. New York, 2000. P. 191–268.

²⁰ См.: *Bussey B.W.* The Legal Revolution Against the Place of Religion: The Case of Trinity Western University Law School. *Brigham Young University Law Review*. 2016. P. 1137–1139.

²¹ См.: *Reynolds v. U.S.*, 98 U.S. 145 (1879).

Билля о правах. Более того, предоставление права нарушать уголовное законодательство по религиозным основаниям предоставило определенной религиозной группе особые привилегии, что, само по себе, являлось бы грубым нарушением I Поправки. Кроме того, признание прав мормонов на полигамию ставит вопрос об определении критериев и пределов признания таких привилегий. «Как отнестись к требованиям религиозной группы, практикующей человеческие жертвоприношения?», — вопрошал Суд.

В 1890 г. Суд единогласно подтвердил запрет на полигамную практику мормонов в деле «Дэвис против Беасона»²², в целом повторив предшествующую аргументацию, но отметив, что такая практика способствует «деградации женщин» и является одним из «немногих преступлений, которые так противоречат лучшим интересам общества»²³.

Спустя столетие в деле «Отдел трудоустройства против Смита» Суд вновь решал вопрос о соотношении уголовного законодательства и религиозной практики. Два работника службы реабилитации для больных наркоманией были уволены за участие в религиозной церемонии, проводимой Аборигенной американской церковью с использованием пейота. Верховный суд штата Орегон объявил о незаконности подобного применения законодательства штата. Запрет на применение пейота традиционно осуществлялся законодательством штатов (Оклахома в 1899 г., Колорадо, Невада и Юта в 1917 г., Канзас в 1920 г., Аризона, Монтана, Северная Дакота и Южная Дакота в 1923 г., Айова в 1924 г., Нью-Мексико и Вайоминг в 1929 г., Техас в 1937 г.). Однако применение таких законов было ограничено в пределах индейских резерваций, которые были изъяты из сферы юрисдикции штатов. Конгресс США запретил продажу индейцам токсичных напитков в 1897 г. В 1950-е годы ряд штатов значительно смягчили свое законодательство, допуская использование пейота в религиозных обрядах коренных американцев. В 1970-е годы суды штатов Аризона и Оклахома поддержали некоторые формы использования пейота для традиционных религиозных обрядов. Федеральные власти также в целом допускали соответствующие изъятия как на уровне законодательства, так и в рамках судебной системы²⁴.

Верховный суд США (пятью голосами против трех) принял решение о законности увольнения в связи с тем, что действия данных лиц нарушают

уголовное законодательство. Судья Скалиа от имени большинства заявил, ссылаясь на дело Рейнольдса, что такая форма осуществления религии приводит к ситуации, которая позволяет «создавать право для самого себя», что противоречит «конституционной практике и здравому смыслу». Религиозная практика, противоречащая уголовному законодательству, является противоправной независимо от того, является ли она «центральной» для соответствующей религии (одно из требований истцов). По мнению несогласных судей, такое решение может привести к практике существенных ограничений в отношении новых религиозных групп, поскольку, по их мнению, необходимы более строгие стандарты для принятия судебного решения: доказательство наличия «необходимого государственного интереса» в каждом конкретном случае и «главенства» соответствующих положений в системе религиозных убеждений.

В то же время в ряде случаев Суд обеспечил защиту прав религиозных групп, обвиняемых в совершении уголовных преступлений. В деле «США против Балларда»²⁵ Суд поддержал практику сбора денежных средств Свидетелей Иеговы, несмотря на обвинение в незаконности и мошеннических действиях. Семья Баллардов создала движение «Я есмь», которое в т.ч. рассылало почтовые сообщения, в которых утверждалось, что Гай Баллард был избран Святым Германом для божественного послания человечеству, наделен чудесными способностями, и содержался призыв перечислять денежные средства на нужды движения. Минимальным большинством голосов Суд поддержал Свидетелей Иеговы, несмотря на признание большинством судей «подозрительности» действий ответчика. Суд отказался обсуждать действительность или недействительность чудесных событий, произошедших с Баллардом, но признал веру в чудеса Нового Завета, божественность Христа, жизнь после смерти, силу молитвы глубинными основами религиозных убеждений многих людей. Принцип религиозной свободы, по мнению Суда, препятствует судебному исследованию истинности или ложности таких убеждений. А поскольку одной из целей конституционного положения о свободе вероисповедания является обеспечение «как можно более широкой терпимости к противоречащим друг другу взглядам», Суд не может определить истинность убеждений данной религиозной группы, соответственно отсутствует и состав преступления. Выступая от имени четырех несогласных судей, Главный судья Стоун настаивал на аналогичности данного дела постановлению Суда в отношении полигамии. В особом мнении судья Джексон подчеркнул необходимость осторожного применения

²² См.: *Davis v. Beason*, 133 U.S. 333 (1890).

²³ *McWhirter D.A. The Separation of Church and State*. Phoenix, 1994. P. 113, 114.

²⁴ См.: *Fisher L.* (2016) Congress: protecting individual rights. Lawrence, Kansas, 2016. P. 146, 147.

²⁵ См.: *United States v. Ballard*, 322 U.S. 78 (1944).

мер уголовной ответственности в религиозных делах. Поскольку сложно установить факт обмана верующих в конкретные формы чудесного проявления божественного, необходимо установить, к примеру, прямое нецелевое расходование средств на личные нужды или иное классическое криминальное основание. В противном случае уголовное преследование может с легкостью превратиться в преследование религиозных групп.

В деле «Церковь Лукуми Бабулу Айе против г. Хилалеах» (1993)²⁶ Суд единогласно признал незаконным запрет властей г. Хилалеах штата Флорида на строительство церкви последователями религии Сантерия, поскольку он нарушает конституционное положение о свободе вероисповедания. Ссылки городских властей на то, что соответствующая религия предполагает «жертвоприношения животных» и потому нарушает законодательство, не обосновывают самого факта запрета на строительство, поскольку сам по себе запрет носит исключительно антирелигиозный и потому дискриминационный характер.

Еще более смелым с точки зрения защиты малых религиозных групп стало дело «Висконсин против Йодера»²⁷. Несмотря на то что оно относится к сфере образования, в этом деле затрагивались вопросы общего государственного интереса в деле образования детей и прав родителей на воспитание в соответствии с религиозными традициями данной группы. Оно стало одним из наиболее необычных («неясных», по выражению М. Чамберса)²⁸ с точки зрения общей практики Суда в его чрезвычайной снисходительности к интересам и верованиям религиозных групп. Своим решением Верховный суд США поддержал последователей веры Амишей Старого Порядка, которые отказывались следовать школьным законам штатов, устанавливающим обязательное общее школьное образование. Данная религиозная группа является особенно многочисленной в Пенсильвании и известна своим строгим следованием традициям, в т.ч. сохранением абсолютно традиционного быта и отказом от многих плодов современной цивилизации. Представители данной группы настаивали, что период взросления является чрезвычайно важным для воспитания будущих Амишей в целях следования вере и традициям, а их пребывание в школе после восьмого класса создаст существенные препятствия для этого. Верховный судья У. Бюргер от имени Суда признал, что «300-летняя история, вера и уклад жизни участников данного дела указывают на то, что введение

обязательного школьного образования после восьмого класса ставит под угрозу или даже может разрушить свободное выражение религиозных убеждений данной группы». В то же время решение по данному делу позволяет исследователям сделать вывод о том, что Верховный суд США заходит «слишком далеко» в поддержке религии, рискуя нарушить конституционное положение о запрете государственного установления религии²⁹.

В деле «Саузе против Бауэра»³⁰ Суд издал *per curiam* решение (принимаемое без специального авторства, как правило, краткое решение по вопросу, которое не рассматривается судьями в качестве спорных). Суть иска состояла в том, что два офицера полиции при посещении апартаментов Мэри Анны Саузе после жалобы на шум, тревожащий соседей, вели себя «странно и оскорбительно». В частности, когда Саузе попыталась опуститься на колени и начать молитву, один из офицеров приказал ей прекратить молитву, тем самым нарушив ее право на свободное использование религии в соответствии с I Поправкой к Конституции США (наряду с гарантиями IV Поправки против необоснованных обысков и арестов). Верховный суд США, с одной стороны, признал «несомненной защиту Первой поправкой права на молитву», но, с другой — отметил наличие обстоятельств в данном деле, которые могли обусловить предписание офицера полиции прервать моление в определенное время в определенном месте (например, при задержании и препровождении в полицейскую машину). Отсутствие в материалах дела указаний на конкретные обстоятельства и мотивы действий полицейского офицера не дает возможность Суду рассмотреть данное дело по существу, поэтому дело было направлено на новое рассмотрение апелляционного суда с учетом высказанных замечаний.

В последние годы обострилась проблема дискриминации мусульман в различных областях североамериканской жизни, в частности в сфере трудоустройства, иммиграции, уголовного преследования. Развернутая после событий 11 сентября 2001 г. «Война против террора» привела к своего рода стигматизации данной конфессиональной группы со стороны государственных органов США, которая, по выражению американских исследователей, из незначительной группы, находящейся на периферии американской общественной жизни, превратилась в «главную экзистенциальную угрозу» и, одновременно, «главного козла отпущения в бессрочной войне с террором», и в настоящее

²⁶ См.: *Church of the Lukumi Babalu Aye, Inc. v. Hialeah*, 508 U.S. 520.

²⁷ См.: *Wisconsin v. Yoder* 406 U.S. 205 (1972).

²⁸ См.: *Chambers M.M.* The colleges and the courts. Faculty and staff before the bench. Danville (Ill.): "The interstate", 1973. P. 115, 116.

²⁹ См.: *McWhirter D.A.* Op. cit. P. 113, 114, 109, 140.

³⁰ См.: *Mary Ann Sause v. Timothy J. Bauer, et al.* 585 U.S. (2018).

время находится «на самом дне» американского общественного и политического порядка³¹.

Кульминацией данного процесса стало издание 27 января 2017 г. Д. Трампом Исполнительного приказа № 13769 «Защита нации от въезда иностранных террористов в Соединенные Штаты», который вводил жесткие ограничения на въезд на территорию США гражданам шести мусульманских государств — Ирана, Ирака, Йемена, Ливии, Сирии, Сомали. Радикальные высказывания Д. Трампа во время предвыборной кампании в отношении ограничения исламской иммиграции в США обусловили жесткую общественно-политическую реакцию на изданный приказ.

Это привело к затяжному судебному разбирательству и смягчению риторики последующих иммиграционных приказов Д. Трампа наряду с изменением перечня государств, в отношении которых вводились ограничения (из списка, в частности, был исключен Ирак и, напротив, включена Корейская Народно-Демократическая Республика).

Исследователи отмечают сходный характер непропорционального уголовного преследования мусульман в рамках «Войны против террора» и афроамериканцев в рамках сходной кампании «Войны против наркотиков»³². При этом исламское население находится в более сложном положении, рискуя в случае новых террористических актов стать объектом масштабных принудительных действий «вплоть до интернирования»³³.

Религиозные положения I Поправки к Конституции США остаются одними из наиболее широко применяемых, но одновременно противоречивых в судебной практике. Клаузулы «об установлении религии» и о «свободе вероисповедания» получили различную и зачастую непоследовательную трактовку в практике Верховного суда США. Сформулированный в деле «Эверсон» принцип «разделения церкви и государства» был частично скорректирован более умеренной позицией Суда Ренквиста и судьи Робертса. Сформулированный в 1971 г. «тест Лемона» в некоторой степени определил базовые принципы судебных решений по вопросам, связанным с взаимодействием церкви и государства. Однако и он не может рассматриваться в качестве универсального критерия, что признается и научной доктриной, и соответствующей судебной практикой.

³¹ См.: *Sahar F. Aziz* A Muslim Registry: The Precursor to Internment? // *BYU Law Review*. 2017. № 4. P. 782.

³² *Saamer A.* Is History Repeating Itself? Sentencing Young American Muslims in the War on Terror // *Yale Law Journal*. Vol. 126. 2017. P. 1520–1576.

³³ *Sahar F.* Op. cit. P. 782.

Относительно последовательной представляется позиция Суда по вопросам противоречия религиозных догматов и ритуалов императивным нормам законодательства США, в первую очередь уголовно-правового характера, в частности, по вопросам полигамии или использовании в религиозном культе наркотических средств. В случае более сложных уголовных преступлений, таких как мошенничество, Суд отказался от рассмотрения вопросов веры, утверждая необходимость наличия исключительно светского характера (нецелевое использование средств, собираемых религиозными организациями) для установления состава преступления.

Современный этап характеризуется изменением религиозной картины американского общества, что приводит и к изменению судебной практики в этой области. Если ранее подавляющее количество дел затрагивало традиционные христианские конфессии и секты, то в последние годы судебная система все чаще рассматривает дела, связанные с исламом. «Война с терроризмом» привела к значительным ограничениям по религиозному признаку в отношении граждан мусульманских государств в вопросах иммиграции и уголовного преследования.

* * *

Анализ законодательства и судебной практики Верховного суда США указывает на сохранение значительного внимания высшего судебного органа к судебной защите религиозной свободы и противодействию религиозной дискриминации.

Вопросы противодействия религиозной дискриминации и обеспечения свободы вероисповедания в таких вопросах, как отправление культа, поведение должностных лиц при исполнении ими своих правоохранительных полномочий, использование религиозной символики и ношение религиозной одежды в публичных местах, уголовно-правовое противодействие терроризму, преступлениям на основе религиозной ненависти, мошенничеству с использованием религии, являются, несомненно, актуальными и чрезвычайно значимыми для правовой системы Российской Федерации.

Исследование и критический анализ правовых позиций Верховного суда США по данным вопросам позволит учесть положительный и неудачный зарубежный опыт при определении баланса необходимости наиболее эффективной уголовно-правовой защиты от преступных посягательств при сохранении высоких стандартов обеспечения религиозного равноправия и недискриминации на основе признания провозглашенных Конституцией РФ принципов светского государства и равноправия всех лиц независимо от их религиозных убеждений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авакьян С.А.* Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Моск. ун-та. 1999. № 1. С. 22.
2. *Бахметьев П.В.* Оценка норм об ответственности за преступления против свободы совести и вероисповедания в контексте их компаративистского анализа // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 94.
3. *Бахметьев П.В.* Уголовно-правовые гарантии свободы совести и вероисповедания: отечественный опыт и международные стандарты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 3.
4. *Ермакова Т.Н., Петухов К.В.* Уголовно-правовая защита свободы совести и вероисповеданий в России и за рубежом // Вестник Вятского гос. гуманитарного ун-та. 2015. № 3. С. 71.
5. *Малахов В.С., Лентяков Д.Э.* Российское государство в конфессиональной сфере, или национальные особенности секуляризма // Мир России. Т. 28. 2019. № 4. С. 50–52.
6. *Мартышин О.В.* Два закона о религиозных объединениях // Государство и право. 2015. № 2. С. 60.
7. *America's Changing Religious Landscape*, May 12, 2015. URL: <http://www.pewforum.org/2015/05/12/americas-changing-religious-landscape> (accessed: 25.07.2016).
8. *Bussey B.W.* The Legal Revolution Against the Place of Religion: The Case of Trinity Western University Law School. Brigham Young University Law Review. 2016. P. 1137–1139.
9. *Chambers M.M.* The colleges and the courts. Faculty and staff before the bench. Danville (Ill.): "The interstate", 1973. P. 115, 116.
10. *Cohen C.L., Numbers R.L.* (ed.) (2013) Gods in America: religious pluralism in the United States. Oxford. P. 50, 51.
11. *Connor Ph.* Nearly half of refugees entering the U.S. this year are Muslim, August 16, 2016. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/08/16/nearly-half-of-refugees-entering-the-u-s-this-year-are-muslim>
12. Faith on the Hill. The religious composition of the 116th Congress. January 3, 2019. URL: <https://www.pewforum.org/2019/01/03/faith-on-the-hill-116/>
13. *Fisher L.* (2016) Congress: protecting individual rights. Lawrence, Kansas, 2016. P. 146, 147.
14. *Fowler R.B.* (2014) Religion and politics in America: faith, culture, and strategic choices. Boulder, Colorado. P. 83.
15. *Hall K.L.* (ed.) Conscience and belief: the Supreme Court and Religion. New York, 2000. P. 191–268.
16. Institutional aid. Federal support to colleges and universities. A rep. and recommendations by the Carnegie commission on higher education. N.Y., 1972. P. 271–288.
17. *Kaplin W.A., Lee B.A.* The Law of Higher Education. San Francisco, 2007. P. 676.
18. *McWhirter D.A.* The Separation of Church and State. Phoenix, 1994. P. 109, 113, 114, 140.
19. *Ravishankar K.* The Establishment Clause Hydra: The Lemon Test in the Circuit Courts // University of Dayton Law Review. Vol. 41. 2016. № 2. P. 301.
20. *Saamer A.* Is History Repeating Itself? Sentencing Young American Muslims in the War on Terror // Yale Law Journal. Vol. 126. 2017. P. 1520–1576.
21. *Sahar F. Aziz A.* Muslim Registry: The Precursor to Internment? // BYU Law Review. 2017. № 4. P. 782.

REFERENCES

1. *Avakyan S.A.* Freedom of religion as a constitutional and legal institution // Herald of Mosk. University. 1999. No. 1. P. 22 (in Russ.).
2. *Bakhmetev P.V.* Assessment of the norms on responsibility for crimes against freedom of conscience and religion in the context of their comparative analysis // Society and law. 2016. No. 3 (57). P. 94 (in Russ.).
3. *Bakhmetev P.V.* Criminal law guarantees of freedom of conscience and religion: domestic experience and international standards: abstract ... PhD in Law. Krasnodar, 2017. P. 3 (in Russ.).
4. *Ermakova T.N., Petukhov K.V.* Criminal-legal protection of freedom of conscience and belief in Russia and abroad // Herald of Vyatka state humanitarian University. 2015. No. 3. P. 71 (in Russ.).
5. *Malakhov V.S., Lanchakov D.E.* The Russian state in the sphere of religious, or national characteristics of secularism // World of Russia. Vol. 28. 2019. No. 4. P. 50–52 (in Russ.).
6. *Martyshin O.V.* Two laws on religious associations // State and Law. 2015. No. 2. P. 60 (in Russ.).
7. *America's Changing Religious Landscape*, May 12, 2015. URL: <http://www.pewforum.org/2015/05/12/americas-changing-religious-landscape> (accessed: 25.07.2016).
8. *Bussey B.W.* The Legal Revolution Against the Place of Religion: The Case of Trinity Western University Law School. Brigham Young University Law Review. 2016. P. 1137–1139.
9. *Chambers M.M.* The colleges and the courts. Faculty and staff before the bench. Danville (Ill.): "The interstate", 1973. P. 115, 116.
10. *Cohen C.L., Numbers R.L.* (ed.) (2013) Gods in America: religious pluralism in the United States. Oxford. P. 50, 51.

11. *Connor Ph.* Nearly half of refugees entering the U.S. this year are Muslim, August 16, 2016. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/08/16/nearly-half-of-refugees-entering-the-u-s-this-year-are-muslim>
12. Faith on the Hill. The religious composition of the 116th Congress. January 3, 2019. URL: <https://www.pewforum.org/2019/01/03/faith-on-the-hill-116/>
13. *Fisher L.* (2016) Congress: protecting individual rights. Lawrence, Kansas, 2016. P. 146, 147.
14. *Fowler R.B.* (2014) Religion and politics in America: faith, culture, and strategic choices. Boulder, Colorado. P. 83.
15. *Hall K.L.* (ed.) Conscience and belief: The Supreme Court and Religion. New York, 2000. P. 191–268.
16. Institutional aid. Federal support to colleges and universities. A rep. and recommendations by the Carnegie commission on higher education. N.Y., 1972. P. 271–288.
17. *Kaplin W.A., Lee B.A.* The Law of Higher Education. San Francisco, 2007. P. 676.
18. *McWhirter D.A.* The Separation of Church and State. Phoenix, 1994. P. 109, 113, 114, 140.
19. *Ravishankar K.* The Establishment Clause Hydra: The Lemon Test in the Circuit Courts // University of Dayton Law Review. Vol. 41. 2016. № 2. P. 301.
20. *Saamer A.* Is History Repeating Itself? Sentencing Young American Muslims in the War on Terror // Yale Law Journal. Vol. 126. 2017. P. 1520–1576.
21. *Sahar F. Aziz A.* Muslim Registry: The Precursor to Internment? // BYU Law Review. 2017. № 4. P. 782.

Сведения об авторе

НИКОЛАЕВ Борис Викторович —
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
Пензенского государственного университета;
440026 г. Пенза, ул. Красная, д. 40

Authors' information

NIKOLAEV Boris V. —
candidate of historical sciences, associate Professor,
associate Professor at the Department
of Criminal Law, Penza state University;
40 Krasnaya str., 440026 Penza, Russia